

УДК 398.223=135.1(082)(477.75)

АНАЛИЗ РУМЫНСКОГО ИЗДАНИЯ ЛЕГЕНД КРЫМА «ДЕВУШКА ИЗ МИСХОРА»

Жердева А. М.

Книга крымских легенд, изданная в Румынии в период оккупации Крыма, интересна для культурологического анализа в первую очередь тем, что это наглядный пример переписывания истории и мифологизации событий. Автор-составитель книги – представитель армии оккупантов, пишущий о фольклоре, сознательно меняет в легендах определённые детали. Данная статья посвящена анализу этих изменений. Важным для исследования также является анализ предисловия румынского писателя Н. Бацария и введения автора книги Йоана Георгеску-Арвату. В их размышлениях об истории и культуре Крыма проявляется официальное отношение Румынии к России и Крыму в те времена, когда была издана книга. Явная настороженность по поводу русских, определённая симпатия к крымским татарам и попытка показать, что крымская культура в основе своей греко-римская. Религиозный фактор не менее важен для анализа. Автор очень осторожно обращается с исламскими легендами, отбирая в основном легенды с религиозным христианским содержанием. Важным является также обнаружение текстов легенд, которые ранее не были опубликованы в Крыму.

Ключевые слова: крымские легенды, Крым во время Великой Отечественной войны, Румыния, мифологизация

Введение.

Книга легенд Крыма под названием «Девушка из Мисхора» была издана в 1942 году в Бухаресте на румынском языке [21]. Эта книга интересна в первую очередь тем, что в то время Румыния воевала на стороне Третьего Рейха. Хорошо известно, что 22 июня 1941 года началось немецкое вторжение на территорию СССР. 19 октября 1941 года немецко-румынские войска начали наступление на Крым от Перекопа к Севастополю, который был взят в начале июля 1942 года. Составитель-переводчик книги «Девушка из Мисхора», рядовой офицер Йоан Георгеску-Арвату, 15 июля 1942 года в Бахчисарае написал предисловие к книге и немного позже издал её в Румынии. Общее отступление румынско-немецких войск через Крым началось осенью 1943 года. В апреле 1944 года завершилась эвакуация немцев и румын из Крыма. Переворот в Румынии и приход к власти коммунистической партии, свержение прогерманского режима Иона Антонеску

произошло в августе 1944. Немецкие войска были выведены из Румынии к октябрю того же года, тогда же и началось сотрудничество румынских войск с Советской армией.

Книга издана в период, когда Крым был захвачен румынскими войсками, которые были на стороне фашистской Германии. Это, естественно, повлияло на характер отбора и пересказа / перевода крымских легенд. В данной статье будет уделено внимание характеру редактирования легенд и попутных комментариев к легендам, которые издал «победитель» в оккупированной стране.

Несмотря на то, что книга, несомненно, не является научным изданием и была подвергнута существенному редактированию, в ней присутствует некоторое количество неизвестных крымскому читателю текстов легенд. Информация об этих легендах и их анализ – вторая важная составляющая этой статьи.

Общая характеристика книги «Девушка из Мисхора».

Не удалось обнаружить никакой информации о составителе этой книги Йоане Георгеску-Арвату. Румынские коллеги подтвердили, что это имя в гуманитарной сфере неизвестно. Похоже, он был образованным офицером, заинтересовавшимся Крымом, так как на форзаце книги он назван также автором книг «Дороги и населённые пункты Крыма» и «Крымская физика и экономика» (никакой информации об этих книгах обнаружить не удалось). При поиске в интернете выяснилось, что он, возможно, был профессором языкознания, но это неточная информация. У него был очень известный тёзка адмирал Йоане Георгеску, который в сороковые годы был начальником штаба румынского военно-морского флота. Однако, скорее всего, это две разные личности. Йоане Георгеску-Арвату был женат, он поместил в начале книги благодарность и посвящение своей жене, любовь к которой помогла ему выжить в «крымской войне».

Предисловие к книге было написано арумынским активистом и румынским писателем-публицистом Николаем Константином Бацария (1874–1952). Н. Бацария собирал и пересказывал волшебные сказки разных этносов, используя их позже в своей литературной деятельности, например, при написании коротких рассказов. Во время второй мировой войны Бацария был националистом, что послужило причиной его ареста после прихода коммунистического режима в Румынии в 1947 году. Националистические настроения Н. Бацария объясняют, почему издательство «Cugetarea» попросило написать предисловие к книге «Девушка из Мисхора».

Интересно, что книга оформлена русским художником Петром Михайловичем Туманским, который жил на тот момент в Крыму в Симферополе, имел неоконченное высшее художественное образование по специальности «архитектура». П. М. Туманский был арестован в ноябре 1948 года УКР МГБ войсковой части 05662 по статье 58-1 УК РСФСР, после чего выехал в Румынию, получил румынский паспорт и не захотел возвращаться в СССР [13, с. 340].

Книга содержит двадцать пять текстов легенд, плюс предисловие Н. Бацария и вступление составителя, который называет себя автором. В книге отсутствуют примечания и пояснения к легендам, указания на источники (только в начале одной легенды переводчик указал, от кого она была записана, а в другой легенде – её

письменный источник). Тексты легенд с предисловием и вступлением занимают 142 страницы. Книга оформлена черно-белыми рисунками, сделанными в стиле реалистической графики, несколько иллюстраций воспроизведены в конце этой статьи. Пейзажи и изображение зданий дались художнику лучше, чем изображения людей. На мягкой зеленоватой обложке изображена Арзы с кувшином, иллюстрирующая название книги «Девушка из Мисхора».

Содержание двух вступлений.

Текст вступлений заслуживает отдельного внимания и анализа, так как представляет собой пример субъективного взгляда на исторические события.

Предисловие Н. Бацария написано напыщенным языком. Оно начинается такой фразой: «Автор прошёл через Крым с мечом в руке, посвящая всё своё время борьбе, но в минуты отдыха он менял меч на перо и, общаясь с местными татарами, собирал ценнейшие народные легенды» [21, с. 7].

Националистическая нотка звучит в этническом описании легенд, собранных Георгеску-Арвату. В отношении их происхождения Н. Бацария отмечает, что они первоначально греческие – точнее, греко-латинского происхождения – и татарские, тогда как русского фольклора Георгеску записать не удалось. Этот факт «показывает слабые связи между Россией и Крымом, так как русские относительно недавние захватчики на крымской земле» [21, с. 7]. Ещё важнее для румынского писателя доказать римскую основу легенд, напоминая, что ещё «за полвека до рождения Христа полуостров был завоёван римлянами» [21, с. 7]. Заметно желание автора предисловия подчеркнуть связь легенд с румынской культурой, поэтому он делает ударение на латинском или римском происхождении некоторых легенд. Известно, что румыны считают себя потомками племён, населявших римскую провинцию Дакию и вследствие этого сильно романизированных. Поэтому румынский язык принадлежит к группе романских языков, в основе которого лежит латынь. Румыны мыслят себя в тесной связи с Римом. На главной площади Бухареста находится копия статуи капитолийской волчицы с Ромулом и Ремом. В легендах о происхождении румын встречается тот же мотив, что и в итальянских легендах: предки румын были вскормлены волчицей [18, с. 469–473]. Это объясняет, почему автору вступления к книге крымских легенд в Румынии так важно было подчеркнуть связь Крыма и римской культуры.

Н. Бацария также отмечает, что на протяжении многих веков татары и греки жили вместе, но не ассимилировались из-за разницы в менталитете и религии. Главным отличием в фольклоре этих этносов, считает Н. Бацария, является восточное представление о судьбе и необходимости смирения перед ней, которое не встречается в греческой культуре [21, с. 8]. Конечно, можно было бы поспорить с этим заявлением, вспомнив хотя бы миф об Эдипе и убеждение древних греков, что перед судьбой даже боги бессильны.

Н. Бацария завершает своё вступление словами, что благодаря Й. Георгеску-Арвату у румынского читателя появилась возможность заглянуть в душу крымскотатарского народа, у которого русские похитили независимость, но не смогли уничтожить надежду на лучшие времена [21, с. 8]. Последнее замечание требует комментария. В Румынии сложилось интересное отношение к крымским

татарам. С одной стороны, в легендах заметна их демонизация, что связано с постоянными набегами татар в ещё не забытом прошлом. Легенды описывают их жестокими и беспощадными, иногда изображая в виде страшного мифического существа Капкауня. С другой стороны, эмиграция крымских татар в Турцию начиная с конца XVIII по начало XX века проходила через Румынию, где многие из них и осели. Сейчас на территории Румынии (в основном в районе Доброджи) проживают около 20 000 крымских татар [17, с. 5]. В течение двух столетий татары оставались мирными соседями румын. Происходили культурные взаимовлияния, вырабатывалась толерантность. Н. Бацария, сам будучи представителем другого этнического меньшинства в Румынии, явно выражал симпатии к немногочисленной в этой стране группе крымских татар.

Во вступлении Й. Георгеску-Арвату также чувствуется некоторая высокопарность и литературность. Автор пишет, что «священная война» привела его в татарскую страну, где он был тронут историей, музыкой и искусством татар. Он прошёл Крым во всех направлениях и был удивлён необыкновенно красивой природой Крыма, где есть и степь, и горы, и море [21, с. 9].

Й. Георгеску-Арвату пишет, что в Крыму он слышал много легенд от местного татарского населения, но к написанию книги его побудила встреча в Симферополе со старым коллекционером книг, который дал ему тексты легенд. Он сразу решил перевести их на румынский язык. Ему очень помог Пётр Михайлович Туманский, симферопольский художник, который «оживил мёртвые буквы легенд», а также дал автору-переводчику ценные замечания. Й. Георгеску-Арвату уверяет, что при переводе сохранил сюжеты легенд в их естественном виде, ничего от себя не добавив.

Сразу после этого заявления он допускает грубую историческую ошибку, указывающую как раз на его желание редактировать тексты с нужным для него акцентом. Заговорив о героических легендах, Й. Георгеску-Арвату вспоминает историю брака Стефану III Великого и Марии Мангуп-Кале. Он утверждает, что она была дочерью могущественного татарского хана, а выдача её замуж за молдавского воеводу – была «величайшим даром, который мог бы сделать побеждённый для своего победителя» [21, с. 10].

Если вспомнить средневековую историю, Мария Мангупская происходила из византийской императорской династии Феодоро, была христианкой и не имела отношения к крымскому хану. Стефан III Великий – очень важная для молдавской истории фигура. О нем бытует много легенд [19, с. 377–414]. Он успешно боролся за независимость Молдавского княжества, противостоял более сильным противникам – Османской империи, Венгрии и Польше. Известно, что для этого Стефан III Великий выстраивал дружеские отношения с Крымским ханством и Мангупским княжеством. Брак Марии и Стефана в 1472 году должен был укрепить союз с Мангупским княжеством. В это время Стефан не воевал с крымскими татарами. Возможно, автор путает историю с битвой под Липницей 1470 года, когда Золотая Орда под командованием Ахмат-Хана напала на Стефана Великого и потерпела поражение, потому что Менгли Герай предупредил молдавское княжество, и оно было готово к нападению. Ясно, что Й. Георгеску-Арвату не был

историком, но хотел подчеркнуть величие румынской армии, не раз победившей Крым. Так он заканчивает своё вступление: «Сегодняшние наши герои останутся бессмертными, так же как и храбрый Стефан Великий. О них так же будут рассказывать легенды, которые сохранят славу, завоёванную ценой жизни» [21, с. 10].

Список легенд и их названия

(в кавычках содержится крымский вариант названия и источник):

1. Девушка из Мисхора (без изменений легенда «Арзы-хыз» из сборника «Сказки и легенды татар Крыма» 1936 года, с. 333–339).
2. Семь фонтанов (незначительные изменения легенды «Семь фонтанов» из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 13–14).
3. Легенда о Нагайке (в Крыму опубликована не была).
4. Желание Хана (без изменений легенда «Гибель Гирея» из второй книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1915 года, с. 9–11).
5. Кэдэ (без изменений легенда «Кэде» из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 44–46).
6. Лохман-Эким (вторая часть «Легенды о бурливости» из третьей части книги «Универсальное описание Крыма» В. Кондараки 1875 года, с. 16).
7. Могила Мамаю (без изменений легенда «Могила Мамаю» из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 18–21).
8. Кемаль-Баба (без изменений легенда «Кемаль-Бабай» из второй книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1915 года, с. 19–22).
9. Камень из Ялыбогаза (без изменений легенда «Ялы-Богаз» из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 29–31).
10. Алим, Крымский разбойник (первая часть легенды – из статьи Л. Колли «Подлинный портрет Алима» 1905 года; источник второй части легенды «Безухий Алим» неизвестен).
11. Монах и Кошка (без изменений легенда «Дива, монах и кошка» из книги А. Полканова «Ялта и её окрестности» 1927 года, с. 41).
12. Успенский скит (в Крыму на тот момент опубликована не была).
13. Монастырь святого Георгия (в Крыму на тот момент опубликована не была).
14. Керченский монастырь (легенда «Старый храм» без изменений из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 9–12).
15. Карадагские колокола (легенда «Карадагский звон» без изменений из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 26–28).
16. Аю-Даг (легенда «Аюдаг» без изменений по статье А. Гирич «Легенды Крыма» 1927 года, с. 106–108).
17. Одолары (легенда «Адалары» без изменений по статье А. Гирич «Легенды Крыма» 1927 года, с. 108–112).
18. Легенда о лавре (третья немного сокращённая часть «Легенды о бурливости» из третьей части книги «Универсальное описание Крыма» В. Кондараки 1875 года, с. 17).
19. Царица Феодора (непонятно, из какой книги автор перевёл легенду).

20. Чершамбе (без изменений легенда «Чершамбе» из второй книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1915 года, с.26–29).

21. Элен-Кайя (без изменений легенда «Элькен-Кая» из третьей книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1917 года, с. 5–8).

22. Курбан-Кая (без изменений легенда «Курбан-кая» из второй книги Н. Маркса «Легенды Крыма» 1915 года, с. 30–31).

23. Дочь Хана (малоизвестный вариант легенды о Джаныке-Ханым, возможно, из книги А. Чеглок «Красавица Таврида» 1910 года, с. 13–14).

24. Маюмэ (без изменений «Легенда о Маюмэ» из четвёртой части книги «Универсальное описание Крыма» В. Кондараки 1875 года, с. 14).

25. Кораблекрушение на море (неизвестная в Крыму легенда).

Легенды, не включённые в сборник, и принципы предпочтения в отборе легенд

Нужно отметить, что тексты отобраны пропорционально: половина легенд крымскотатарских и половина крымскогреческих. Для Георгеску явно были интересны легенды с христианским религиозным содержанием, он отобрал их тщательно и нашёл даже те, которые на тот момент не были опубликованы в популярных сборниках (легенды об Успенском и Георгиевском монастырях, Кораблекрушение на море). А вот при отборе крымскотатарских легенд он явно избегал религиозной тематики. Очевидно, что у него на руках были все три сборника Н. Маркса [8; 9; 10] и книги В. Кондараки [4; 5], сборник Алушкинского дворца-музея [14], но он взял только две религиозные крымскотатарские легенды, в остальных преобладающей была любовная тематика.

В этом контексте интересно отметить, что автор, явно наткнувшись на легенду о золотой колыбели (и у В. Кондараки, и в сборнике легенд 1936 года), избегает её перевода. Причиной невключения данного текста может служить тот факт, что составитель являлся захватчиком на крымской земле, а легенда повествует о воскрешении побеждённого местного народа. Такая идея явна ему была несимпатична (см. подробно статью автора этой статьи о золотой колыбели [2, с. 35–39]).

Анализ легенд: редактирование и добавление новых.

Как видно из вышеприведённого списка, примерно половина (одиннадцать текстов) легенд взято из книг «Легенды Крыма» Н. Маркса, все они переведены слово в слово за исключением легенды о семи колодезях. Единственное изменение в легенде – антагонист немец превращён в армянина. Причину понять несложно. Будучи в составе немецко-румынских войск, Георгеску не мог плохо писать о союзниках. А раз в сюжете этой легенды этническая принадлежность не ключевая – важным является лишь подчеркнуть, что антагонист был чужак – Й. Георгеску-Арвату меняет немца на армянина, а имя сына немца Фриц заменяет на Аведис. Здесь нужно отметить, что в Румынии очень хорошее отношение к армянам, одинаковая вера делает их дружественными национальными меньшинством. Й. Георгеску-Арвату немного сократил конец легенды, упустив инцидент с жестоким обращением немца с бедным мужичонкой, умершим без воды, за что Бог

и иссушил источники в варианте Н. Маркса. У Георгеску вода просто исчезла из источников, потому что армянин просил плату за воду.

Опубликованная Георгеску легенда об Алиме состоит из двух частей: легенда о том, как Алим побывал в гостях у И. К. Айвазовского и сам пригласил себя на его свадьбу, на которой неожиданно появился и подарил невесте дорогой шёлковый турецкий платок. Скорее всего, Георгеску позаимствовал легенду у Л. Колли [3, с. 48–57]. Источник второй легенды, которая в Крыму бытует под названием «Безухий Алим» [15], нами обнаружен не был. Эта легенда о том, как Алим поймал псевдо-Алима, который воровал под его именем, и отрезал ему ухо, чтобы люди могли отличать от самозванца настоящего героя – защитника бедных.

Легенда «Дочь Хана» в книге «Девушка из Мисхора» в Крыму известна как легенда о Джаныке-ханым. Однако это дореволюционная любовная версия легенды, которая не была распространена в Крыму. В сборниках обычно печатали вариант М. Кустовой, согласно которому, Джаныке (иногда дочь, иногда жена Тохтамыш) спасает Чуфут-Кале от гибели, нанося воду в оккупированный город. После чего она умирает, не вынеся тяжёлых трудов. Таким образом, в советском варианте Джаныке показана как героиня, спасающая свой народ. Интересно, что похожий сюжет встречается среди легенд о турецких святых. По легенде, Зейнеп, дочь короля, чтобы спасти окружённую византийцами крепость в районе Элязыга (или на востоке Турции), по ночам тайно носила воду в крепость. Однако византийцы увидели это и убили её. В народе её признали святой и теперь её зовут Сыдки Бютюн Зейнеп Ана (Sidki Bütün Zeuner Ana) [22, с. 169]. Дореволюционный вариант легенды о Джаныке встречается очень кратко в книге А. Чеглока «Красавица Таврида» [16, с. 13–14]. В этом варианте упоминается любовная история дочери хана Тохтамыш Джаныке и простого парня, гнев хана и самоубийство Джаныке. В румынской версии прибавлена история с казнью юноши Тохтамышем. Таким образом, благодаря румынской книге на свет всплыла дореволюционная любовная версия этой легенды. Однако важно отметить, что Георгеску сознательно уходит от сюжетов с религиозным оттенком, если они относятся к исламской культуре. Например, то же самое он делает с легендой об Аю-Даге. У автора на руках был религиозный вариант легенды из сборника «Сказки и легенды татар Крыма». Легенда о непослушании людей Аллаху, плохом обращении с пророком и наказании за это великаном-медведем, который, послушавшись Аллаха, окаменеет [14, с. 357–366]. Однако переводчик предпочёл любовный вариант легенды, где девушка, жившая у медведей, убегает с кавказским принцем, а медведь каменеет от злости [1, с. 106–108].

Что касается легенды о Феодоре, её источник неясен. Похоже, что для переводчика важным было сказать в конце: «Кровь, которая и по сей день видна на девичьей башне в Судаке, – греко-римская» [21, с. 110], намекая на конфликт греческого княжества Феодоро и генуэзцев. Девичья башня в Судаке соединяется в этой легенде со смертью Феодоры, хотя известно, что с этим местом связана совсем другая легенда (см. легенду Н. Маркса «Девичья башня» [8, с. 28–30]).

Упоминания требует замечание Н. Бацария во вступлении о том, что легенда Элькен-Кая написана по мотивам Софокловой трагедии «Эдип» [21, с. 8]. Это

кажется большой натяжкой, так как в легенде использована только линия «сын женится на женщине, не зная о том, что она его мать». Кажется, что этого недостаточно, чтобы связать легенду с мифом об Эдипе. Не хватает ослепления, убийства отца. Конец легенды – все окаменевают по проклятию отца, узнавшего об ужасном событии – очень популярный легендарный ход.

Интересным фактором является то, что в книге опубликованы легенды, которые не были опубликованы на тот момент в Крыму (по крайней мере, их точно нет в известных печатных источниках). Речь идёт о религиозных легендах о двух монастырях: Успенском в Бахчисарае и Георгиевском в Севастополе. Важен анализ этих легенд, потому что помимо традиционного содержания, которое бытует в устной форме в Крыму, переводчик добавляет свои комментарии, которые наиболее интересны для исследования.

Итак, легенда об Успенском монастыре. В предисловии к легенде Георгеску описывает красоты Бахчисарая, удивляется необычной восточной архитектуре, отмечает былое величие Крымских Ханов. Тут автор ссылается на источник – «историк Лисов, посол России в XVII веке» [21, с. 72]. Действительно, первая версия легенды была записана русским историком Андреем Ивановичем Лызловым в книге «Скифская история» в XVII веке [11]. Георгеску переводит легенду о большом змее в Бахчисарае, о бедах, которые он приносил жителям города, после чего они стали молиться Богу. В один день они нашли икону Богородицы на скале, а рядом с ней мёртвого змея. Так было решено построить храм на том месте. А иконе Богородицы стали молиться как местные греки, так и татары. Замечание по поводу татар очень интересно, так как показывает, что ценность святого не делится по этническому признаку. Похоже, этот факт Георгеску взял у А. Лызлова:

Некогда хан крымский Ачи-Гирей, воююще против супостатов своих, просил помощи от Пресвятыя Богородицы (в Успенском монастыре), обещающе знаменитое приношение и честь образу ее воздати и творяще тако: егда бо откуда с корыстию и победою возвращаеся, тогда избрав коня или двух елико наилучших, продавше и накупивши воску и свеч сделавши и поставляше тамо через целый год, еже и наследники его, крымские ханы, многажды творяху» [11, с. 108].

Вторая версия легенды, приведённая Георгеску, – о мангупском пастушке, который нашёл на скале икону и свечу. Когда икону оттуда унесли, она опять оказалась на старом месте, где и построили храм. Это известный фольклорный мотив обретения иконы, он также популярен в Крыму.

Легенда о Георгиевском монастыре бытует в устной традиции долгие годы. Георгеску пишет, что записал её от пожилого Сафхонова из Симферополя [21, с. 76]. Сюжет традиционный, когда в 891 году корабль попал в бурю и его несло со страшной силой к берегу, моряки стали молить Бога, тогда на камне у берега появился святой Георгий и остановил бурю. Моряки нашли икону на этом камне. Сойдя на берег, они построили храм в благодарность за своё спасение. В иллюстрации к легенде в книге «Девушка из Мисхора» святой Георгий изображён на коне в одежде воина (см. иллюстрацию в приложении), как его обычно изображают на иконах, где он пронзает дракона. В крымской легенде Георгий является без коня, не с копьём, а с крестом в руке. Интересно вступление к легенде.

Это единственная легенда, вступление к которой не переведено, а написано переводчиком. Легенда была записана, когда Севастополь был уже взят. По дороге в Балаклаву он описывает ужасное состояние дорог и разруху в том районе [21, с. 75]. Когда они прибыли в Балаклаву, он с гордостью замечает развевающийся румынский флаг. Георgesку также отмечает, что он будет молиться за солдат перед иконой святого Георгия – великого святого, убившего дракона. Оскорблённо Георgesку пишет о том, что безбожные люди превратили монастырь святого Георгия в склад для продуктов.

И наконец, две легенды, неизвестные в Крыму, по крайней мере, не встречающиеся в известных нам печатных источниках. Это легенда о нагайке и кораблекрушение на море.

Легенда о нагайке по жанру – скорее притча. Повествование по стилю очень напоминает стиль изложения Н. Маркса. Здесь важно отметить, что у Н. Маркса был подготовлен к выпуску четвёртый сборник Легенд Крыма, который не был опубликован в связи с революционными событиями и смертью собирателя, после чего этот материал потерялся. Возможно, у Георgesку был доступ к архивам Маркса. Именно вторая мировая война унесла много фольклорных архивов, возможно, один из них был вывезен в Румынию. Коротко о содержании легенды «Нагайка». Она повествует о тех временах, «когда всё начиналось» [21, с. 23]. Когда Аллах создал мир, людей, он дал возможность человеку пользоваться всеми благами. Для этого Аллах создал сначала осла, потом собаку, потом обезьяну, он одарил их большим количеством лет жизни, чтобы они могли служить человеку. Но они по очереди пришли к Богу и попросили укоротить им жизнь, так как она давалась им тяжело. Когда Бог сократил годы животным, человек пришёл и попросил эти годы себе. Бог удивился жадности людской, но продлил годы человека, которому в итоге стало тяжело без собаки, осла и обезьяны. Он плохо спал, его никто не охранял, он таскал всё на своём горбу. И тогда человек пожалел, что родился на свет, и стал молить Аллаха забрать его душу. Как мы видим, это текст притчи с моралью в конце: по жизни мы тяжело работаем, как осёл, одержав победу, мы получаем кость в награду, как собака, а в конце жизни становимся страшными, как обезьяна.

Согласно легенде «Кораблекрушение на море», в пещере около Аю-Дага поселился отшельник. Перед важными морскими походами люди приходили к нему за благословением, а когда они уходили в море, он горячо молился за их души, когда они гибли – то за упокой. Событие, описываемое в легенде, происходит на Пасху, в тот день штормило особенно сильно, и мёртвые моряки пришли послушать пасхальное богослужение монаха. Люди из церкви, возглавляемые монахом, пошли посмотреть на духов в море. Из толпы духов послышался голос: «Христос воскрес», на что люди ответили «Воистину воскрес». После чего они увидели сияющего Христа в небе. Как передают историю старики, после этого события каждый год на Пасху погибшие в море приходили к берегу, чтобы послушать богослужение. Однако однажды ночью была очень сильная буря, мёртвые боролись с волнами, чтобы подойти поближе к берегу, но никто не встретил их, никто не благословил и не сказал им «Христос воскрес». Тогда жители деревни решили проведать монаха-

отшельника в его пещере. Когда они пришли, они увидели, что он мёртв, его погребли, завалив вход в пещеру, где он молился за души моряков. Сейчас с морского дна все ещё слышны крики мёртвых моряков, они всё ещё ждут пасхальной службы у подножья Аю-Дага.

Интересно, что очень похожая легенда была написана в советские времена. Это легенда «Волшебный горн», в ней мёртвые пионеры вставали на линейку рядом с Аю-Дагом раз в год по зову волшебного горна, празднуя победу над фашизмом. В таком совпадении есть доля иронии. Легенда, записанная или придуманная (мы точно не знаем, так как нет ни малейшего намёка на оригинал легенды) румынским оккупантом, бывшим в рядах фашистской армии, фиксирует религиозно-мифический сюжет воскрешения, который потом в советской культуре в этом же контексте будет использован, но с другой эмоциональной ноткой.

Таким образом, в данной статье были прослежены принципы отбора и редактирования легенд румынским офицером-захватчиком на момент оккупации Крыма. Выявлен тон победителя в предисловии и в текстах некоторых легенд. Был проанализирован этнический фактор: враждебность к русским, симпатия к крымским татарам, попытка показать, что крымская культура в своей основе греко-римская. Важно было проанализировать религиозные легенды. Выяснилось осторожное отношение автора-составителя к исламским легендам и тщательный отбор христианских текстов. При полном обзоре легенд стало ясно, что автор в основном отдавал предпочтение любовной тематике. Одним из важных моментов данной статьи является обнаружение и анализ малоизвестных в Крыму вариантов легенд и новых текстов.

В заключение автор статьи хочет поблагодарить Новоевропейский Колледж (Институт для продвинутых исследований) в Бухаресте за возможность провести данное исследование в Румынии при поддержке немецкого фонда Волсваген Стифтунг. Отдельная благодарность коллегам из Бухареста Михаи Владимир Топан и Виорель Мариан Анэстэсоаие за помощь в переводе и их комментарии к содержанию легенд. А также огромная благодарность бывшему научному руководителю Галине Михайловне Темненко за постоянное участие в моих исследованиях.

Список литературы

1. Гирич А. Е. Легенды Крыма (Аюдаг. Одолары) // Крым. Журнал общественно-научный и экскурсионный. – М. –Л., 1927. – № 1 (3).
2. Жердева А. М. Легенда о золотой колыбели на перекрёстке культур народов Крыма / А. М. Жердева // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 210. – С. 35–39.
3. Колли Л. П. Подлинный портрет Алима / Л. И. Колли // ИТУАК. – 1905. – Том 38. – С. 48-57.
4. Кондараки В. Х. Легенды Крыма / В. Х. Кондараки. – М., 1883. – 100 с.
5. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. / В. Х. Кондараки. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 2. – С. 14.
6. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. / В. Х. Кондараки. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 3. – 119 с.
7. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. / В. Х. Кондараки. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 4. – 74 с.

8. Легенды Крыма: в 3 вып. / подгот. текста и примеч. Н. А. Маркс; рис. К. К. Арцеулова. – М.: Скоропечатня А. А. Левенсон, 1914. – Вып. 2. – 63 с.
9. Легенды Крыма: в 3 вып. / подгот. текста, примеч. Н. А. Маркс ; рис. К. К. Арцеулова. – М.: Скоропечатня А. А. Левенсон, 1913. – Вып. 1. – 44 с.
10. Легенды Крыма: в 3 вып. / подгот. текста, примеч. Н. А. Маркс; рис. Н. Н. Агапьевой, И. И. Захарова. – Одесса: Типография «Одесские новости», 1917. – Вып. 3. – 62 с.
11. Лызлов А. И. Скифская история / А. И. Лызлов. – М.: Алгоритм, 2012. – 300 с.
12. Полканов А. И. Ялта и её окрестности. Экскурсионные очерки / А. И. Полканов. – Симферополь, 1927. – 124 с.
13. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. – Книга Пятая. – Симферополь : Антика, 2008. – 354 с.
14. Сказки и легенды татар Крыма: Фольклорный сборник № 1. Крымская АССР, 1936. – 367 с.
15. Фазыл Р. Алим – народный герой / Р. Фазыл // Голос Крыма. – 2004. – 3 декабрь.
16. Чеглок А. Красавица Таврида / А. Чеглок. – М.: Издание К. И. Тихомирова, 1910. – Вып. 2. Горный Крым. – 116 с.
17. Andreescu G., Ernest O., Adam V. Tatars in Romania: Problems of identity // Centre for Human Rights. – Bucharest. – 2005.
18. Brill T. Tipologia legendei populare românești. – Vol. 1. Legenda etiologică. – București: Saeculum I.O, 2005. – 289 p.
19. Brill T. Tipologia legendei populare românești. – Vol. 2. Legenda mitologică, legenda religioasă, legenda istorică. – București: Saeculum I.O, 2006. – 379 p.
20. Călin-Bodea C. Românii și otomanii în folclorul românesc. – București : Kriterion, 1998. – 179 p.
21. Georgescu-Arvatu I. Fata Din Mishor. Legendele Crimeei. Pref. N.Batzaria. – București: Cugetarea, 1942. – 142 p.
22. Kıyak A. Halk dindarlığı bağlamında kutsal mekân anlayışı. Baskil Örneği [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gifdergi.gumushane.edu.tr/Makaleler/998185880_9-makale.pdf.

Zherdieva A. M. The analysis of the publication of Crimean legends in Romania // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 73-84.

The Book of Crimean legends, which was published in Romania in the time of occupation of Crimea, is interesting for cultural studies research because this is a visual example of re-writing of history and mythologization of real events. The author of the book who was from the occupant army and was writing about Crimean folklore deliberately changed some details. This article is about analysis of these changes. For the research is also important to analyze introductions to the book by a Romanian writer N.Bozariya and by the author of the book I. Georgescu-Arvatu. Their thinking about Crimean history and culture showed official Romanian attitude towards Russia and Crimea in that times when the book was published. Obvious suspicions about Russians, sympathy towards Crimean Tatars and the attempt to show that Crimean culture is based on Greek and Roman culture are seen in the book. Religious factor is no less important. The author is very careful with Islamic legends; he chose mostly Christian religious legends. The most important was to find new texts of unknown Crimean legends.

Key words: Crimean legends, Crimea in the Second World War, Romania, mythologization

References

1. Girich A.P. Crimean legends // Crimea. The Scientific and Touristic journal. – M.-L., 1927. – № 1.
2. Zherdieva A.M. The Legend about the Golden Cradle among Crimean cultures // Culture of Crimean people. – Simferopol, 2011. – № 210. – p. 35–39.
3. Kolly L.P. The real portrate of Alim // ITUAK. – 1905. – Vol. 38. – P. 48-57.
4. Kondaraki V.H. Legends of Crimea / V.H. Kondaraki. – M., 1883. – 100 p.
5. Kondaraki V.H. The Universal description of Crimea / V.H. Kondaraki. – St. Petersburg, 1875. – P.14.

6. Kondaraki V.H. The Universal description of Crimea / V.H. Kondaraki. – St. Petersburg, 1875. – Vol. 3. – 119 p.
7. Kondaraki V.H. The Universal description of Crimea / V.H. Kondaraki. – St. Petersburg, 1875. – Vol. 4. – 74 p.
8. Crimean legends: in 3 Vol. / prepared by N.A. Marx. – M., 1914. – Vol. 2. – 63 p.
9. Crimean legends: in 3 Vol. / prepared by N.A. Marx. – M., 1913. – Vol. 1. – 44 p.
10. Crimean legends: in 3 Vol. / prepared by N.A. Marx. – Odessa, 1917. – Vol. 3. – 62 p.
11. Lyzlov A.I. The Scythian history / A.I. Lyzlov. – M.: Algoritm, 2012. – 300 p.
12. Polkanov A.I. Yalta and its surroundings / A.I. Polkanov. – Simferopol, 1927. – 124 p.
13. The rehabilitated by history. Crimea. – The fifth book. – Simferopol : Antikva, 2008. – 354 p.
14. Tales and legends of Crimean Tatars. – Crimea, 1936. – 367 p.
15. Fazyl R. Alim is a national hero / R. Fazil // Crimean voice. – 2004. – 3 December.
16. Cheglok A. Beautiful Crimea / A. Cheglok. – M., 1910. – Vol. 2. Mountain Crimea. – 116 p.
17. Andreescu G., Ernest O., Adam V. Tatars in Romania: Problems of identity // Centre for Human Rights. – Bucharest. – 2005.
18. Brill T. Tipologia legendei populare românești. – Vol. 1. Legenda etiologică. – București : Saeculum I. O, 2005. – 289 p.
19. Brill T. Tipologia legendei populare românești. – Vol. 2. Legenda mitologică, legenda religioasă, legenda istorică. – București : Saeculum I.O, 2006. – 379 p.
20. Călin-Bodea C. Români și otomani în folclorul românesc. – București : Kriterion, 1998. – 179 p.
21. Georgescu-Arvatu I. Fata Din Mishor. Legendele Crimeei. Pref. N.Batzaria. – București : Cugetarea, 1942. – 142 p.
22. Kıyak A. Halk dindarlığı bağlamında kutsal mekân anlayışı. Baskil Örneği [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://gifdergi.gumushane.edu.tr/Makaleler/998185880_9-makale.pdf.